

«Улитка? Старушка только что предупредила меня, чтобы я был осторожен с Улиткой, так почему же у Цзянь Мина в кармане оказался улиточный панцирь?»

Чэнь Гэ был сбит с толку подобным развитием событий, но он был на сто процентов уверен, что старушка не стала бы причинять вреда Цзянь Мину.

Осторожно положив пустую раковину обратно в карман, Цзянь Мин, потянув Чэнь Гэ за руку, вывел его из комнаты старушки.

В течение следующих пятнадцати минут вместе с мальчиком Чэнь Гэ успел пройтись по всему дому. Цзянь Мин показал ему крышу, складское помещение, где жильцы хранили бочки с бензином, и туалет, забитый мусором. И всякий раз, когда Цзянь Мин находил где-нибудь очередной пустой улиточный панцирь, он очень радовался.

Чэнь Гэ понятия не имел, почему Цзянь Мин так усердно искал эти пустые раковины, и что они значили для мальчика, но Цзянь Мин был при этом настолько серьёзен, что у Чэнь Гэ просто не хватило духу остановить его. Он просто продолжал, молча повсюду следовать за Цзянь Мином. Обойдя весь дом, в общей сложности, им удалось отыскать только четыре раковины. Цзянь Мин сложил их все в свой карман, а затем вновь взял Чэнь Гэ за руку и понёсся вниз, на первый этаж.

Пока они продолжали беззвучно двигаться по коридорам здания, ни один из соседей не выглянул наружу из своей комнаты. После того, как пожилая женщина избила папашу Цзянь Мина, даже он исчез куда-то.

- Ты собираешься сейчас вернуться домой?

Маленький Цзянь Мин счастливо кивнул.

Он повёл Чэнь Гэ в сторону двери небольшой арендуемой квартиры с деревянной вывеской над ней, и потянул за верёвку, прикрепленную к лампе у двери. Свет внутри комнаты несколько моргнул, после чего дверь отворилась и из-за неё выглянула бледная худощавая женщина.

Увидев на пороге Цзянь Мина, она тепло улыбнулась. В её взгляде сквозило облегчение оттого, что мальчик благополучно вернулся домой, и родительская нежность. Но когда она увидела Чэнь Гэ, стоящего за спиной её сына, в её глазах промелькнула тень испуга. Скорей всего, её просто напугал сам факт того, что на пороге её дома вдруг возник незнакомый мужчина.

Женщина обратилась к Чэнь Гэ, используя язык жестов. Чэнь Гэ сообразил, что она, скорей всего, тоже была глухонемой, как и Цзянь Мин. Сам он не был близко знаком с языком жестов, а потому всё, что ему оставалось, это просто вежливо улыбаться, стараясь никак не напугать женщину.

После того, как дверь квартиры открылась, взволнованный Цзянь Мин тут же бросился в объятия матери. Он стал одну за одной вытаскивать из карманов улиточные раковины и с гордостью демонстрировать их женщине. Та, в свою очередь, продолжала ласково улыбаться сыну, периодически нежно гладя его по головке и спокойно наблюдая за тем, как её ребёнок с удовольствием хвастается своими находками.

Должно быть, именно такой Цзянь Мин запомнил свою мать.

Войдя в квартиру, где жил Цзянь Мин со своей семьёй, Чэнь Гэ закрыл за собой дверь.

Увидев своими глазами ужасные условия, в которых существовали Цзянь Мин и его мать, Чэнь Гэ почувствовал, что он ещё многого не знал о мальчике.

Лицо женщины с виду выглядело нормально, однако всё её тело было покрыто синяками. С определённого расстояния мать Цзянь Мина можно было принять за тряпичную куклу. Из всего её тела только лишь руки, которые нужны были ей для работы по дому, и лицо - оставались целыми. Остальные же части её тела были сплошь покрыты заплатками, будто старое пальто, которое не раз приходилось чинить. Чэнь Гэ не мог себе даже представить, через что пришлось пройти этой бедной женщине, чтобы Цзянь Мин воспроизвёл её образ в своей памяти именно так.

Женщина продолжала понимающе и ласково кивать своему сыну, пока он ей что-то возбуждённо объяснял. Кажется, она даже хвалила его на языке жестов. Но вскоре эта радостная атмосфера растворилась без следа.

У двери вновь загорелся свет. Мать и сын, как один, повернулись к выходу. Наконец, мать Цзянь Мина подошла к двери и открыла её, впустив пришедшего.

Комнату тут же наполнил резкий запах алкоголя, и в дверях возникла уродливая рожа пьяного Монстра.

Его покрытое грязью тело тяжело ударилось о дверной косяк. Рука, к которой была прикреплена очередная бутылка, указывала прямо на Чэнь Гэ, в то время как Монстр злобно глядел на женщину-тряпичную куклу в ярости. Женщина пыталась было что-то возразить ему на языке жестов, но Пьяница уже давно потерял терпение, так что он просто оттолкнул её в бешенстве.

Увидев, что его пьяный папаша вернулся домой, Цзянь Мин тут же вновь вынул своих собранных «улиток» из кармана и подбежал к нему. Он держал перед собой раковины, аккуратно неся их в своих ладонях, чтобы в итоге с гордостью продемонстрировать их отцу, однако тот лишь пренебрежительно со всего размаху шлёпнул сына по рукам, ещё прежде, чем тот успел показать ему их.

Цзянь Мин потерял равновесие. Пустые улиточные раковины попадали на пол, и Монстр стал неистово топтаться по ним, покуда не стёр их в порошок. Это были те самые раковины, что малыш так долго и с таким старанием разыскивал и собирал по всему дому.

Пьяный Монстр осоловело уставился на останки разбитых улиточных панцирей, валяющиеся на полу, и его лицо покраснело ещё сильнее. Кровеносные сосуды на его лице вздулись, и он при этом стал казаться ещё злее.

Он тут же стал искать, куда бы выплеснуть свой гнев. Первым делом Пьяница поднял и перевернул маленький столик в гостиной. Стеклянная чашка с кипятком полетела со стола и вот-вот должна была поранить маленького Цзянь Мина, но, к счастью, Женщина-Тряпичная Кукла побежала, чтобы загородить мальчика собственным телом. Обжигающая вода выплеснулась на землю, и её часть попала на самого Монстра. Его лицо исказилось от злости. Он схватил Тряпичную Куклу за волосы и придавил её к полу.

После того, как женщина упала, первое, что она сделала, убедилась, что её сын в безопасности. Она махнула ему рукой, чтобы он спрятался в другой комнате. Затем Монстр-Пьяница схватил бедную женщину за её тонкие кукольные ноги, и его другая рука, к которой была прикреплена бутылка с алкоголем, стала без передышки обрушиваться на её тело.

Поражённый Цзянь Мин застыл в углу гостиной, которая теперь напоминала сцену боя, не в силах сдвинуться с места. Он понятия не имел, где и в чём именно он допустил ошибку. Улиточные раковины лежали на полу раздавленные, а из его матери - Тряпичной Куклы, методично выбивал жизнь его отец. Его плечи затряслись от страха. Он понятия не имел, к кому он вообще может обратиться за помощью в такой ситуации. Ребёнок продолжал с ужасом глядеть на свою мать, которая в этот момент корчилась от боли, но был совершенно бессилён ей помочь. Он ведь даже не умел говорить!

- Не бойся.

Чэнь Гэ опустил руку на плечи мальчика, которые крупно дрожали:

- Я помогу тебе.

Чэнь Гэ подпрыгнул в воздух и со всей силы оттолкнул пьяного монстра ногой.

Отлепив Монстра от Тряпичной Куклы, он широко взмахнул Молотом и ударил им прямо по плечу Пьяницы.

ХЛОП!

Пьяный Монстр врезался в дверь. Чэнь Гэ не дал ему возможности оправиться, и просто продолжил свою атаку.

- Цзянь Мин, взгляни на него хорошенько. Твой отец вовсе не неуязвим, он просто слабый трус. У тебя больше нет причин бояться его!

Тело пьяного Монстра регенерировало очень быстро, прямо на глазах. Вскоре его рука восстановилась и стала хвататься за новые предметы мебели, переворачивая их кверху дном. Выражение лица Монстра при этом с каждой минутой становилось всё мрачнее и мрачнее.

- Я уведу его отсюда в соседнюю комнату. После того, как он последует за мной, тебе нужно будет бежать отсюда как можно скорее!

Чтобы дать мальчику и его матери-Тряпичной Кукле больше времени на побег, Чэнь Гэ мог лишь продолжить атаковать Монстра снова и снова. Но каждый раз, когда Молот Чэнь Гэ касался Пьяницы, уродливое тело Монстра становилось лишь ещё страшнее, продолжая постоянно расширяться. Вскоре его спина уже вплотную прижималась к стенам квартиры, и тело стало постепенно вращаться в неё. В разуме Цзянь Мина слова «дом» и «отец» были тесно связаны между собой, поэтому неудивительно, что в итоге они могли стать единым целым.

Единственное, что в этой ситуации действительно беспокоило Чэнь Гэ, так это то, что ни Цзянь Мин, ни Тряпичная Кукла, похоже, не торопились покидать комнату.

Постепенно на стенах стали появляться трещины, а потолок начал обваливаться, опадая вниз огромными кусками. Пол и стены дома затряслись, свет лампы за дверью мигнул несколько раз, прежде чем внезапно погаснуть совсем.

После того, как свет во всём доме погас, со стороны проломленного потолка тёмной гостиной донеслось ужасное зловоние. Трещины на потолке стали расширяться. Тем временем тело пьяного Монстра стало уже настолько большим, что едва влезало в комнату. Бесконечный поток негативных эмоций продолжал подпитывать гигантское тело пьяного Монстра.

И в этот момент крыша дома окончательно рухнула.

Ужасное зловоние ударило Чэнь Гэ в ноздри. Оно было таким сильным, что его, казалось, можно было пощупать. Наконец, существо, которое так стремилось пробраться внутрь, решило показать себя!

Когда потолок больше не отделял это таинственное существо от комнаты, выяснилось, что всё это время по крыше дома ползла гигантская Кроваво-Красная Улитка со спиралевидной экзоскелетной оболочкой и склизким телом.

Один из небольших усиков гигантской Улитки двинулся в сторону, обнажая небольшое ротовое отверстие, за которым, к удивлению Чэнь Гэ, скрывалась пасть, полная острых зубов! Затем гигантское тело улитки вытянулось, выпроставшись из панциря, и кроваво-красный гигант напал на Чэнь Гэ!

«Это и есть Улитка?! Откуда такому страшному Монстру было взяться в воспоминаниях Цзянь Мина?»

Чэнь Гэ отступил, блокируя Молотом атаку гигантской Улитки. После того, как чудище показало себя, Мир за Дверью начал сразу же меняться. Стены квартиры стали неистово кровоточить, и всё здание заходило ходуном, так, как будто оно могло рухнуть в любой момент.

- Давайте поднимемся наверх и найдём старушку!

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3493884>